

Глава 43. Источник и история с источниками.

- Господин Марлоу? Господин Марлоу?

- М?

- Приехали. Поместье Иерогл.

- Адэрент...

- Я не сплю. Слышал.

Лакей спрыгнул с козел и открыл дверцу кареты. Граф вышел первый. Утро выдалось на редкость холодным, поэтому Алекс был одет в чёрный до пола плащ. Следом вышел Адэрентэйт в своей обычной, серой, кожаной броне. Дорога заняла 6 дней, приехали только на утре. Граф спал последний остаток пути и, чтобы проснуться, похлопал себя по щекам. Авантюрист поравнялся с графом.

- Хуф. Холодно сегодня. Вы точно уверены, что с Марией ничего не случится в ваше отсутствие? – спросил граф.

- Не должно. Может состояние и ухудшится, но она справится. Печать должна сдерживать проклятье, а там мы приедем.

Сзади спешили воины в доспехах. 4 солдата подошли к графу и встали по бокам от него. Группа пошла к воротам, за которыми находилось главное здание поместья, где жила его хозяйка – Патриция Марлоу. У стен ходили вооружённые солдаты в полном наборе брони. Такие же охраняли обширные поля, когда Адэ и Алекс ехали сюда. У ворот их остановили, но потом пропустили, увидев герб на доспехах сопровождения графа.

За стенами скрывался 3-этажный особняк. Его окружал большой красивый сад, ничем не уступающий по красоте саду Алекса. Но здесь сразу была видна женская рука. Все кусты были аккуратно пострижены, розовые насаждения ещё не цвели, но стойко занимали свои места. Цветов было в избытке, но из-за весны не все успели распуститься. В центре стоял фонтан. На нём были построены великолепные скульпторы птиц и зверей, из которых вытекали струйки воды. Чуть поодаль были маленькие прудики. В их середине стояли мраморные беседки, обвитые растениями. К ним вели деревянные резные мостики.

- Ого... - Адэрентэйт пораился, осматривая открывающиеся виды.

- Красиво, правда? Всегда поражался чувству прекрасного Патриции. Она всегда любила такие сады, цветы, фонтанчики. Эх... Помню, каждую весну Патриция бегала в лес посмотреть на первое цветение, а потом мы вместе пускали ручейки на заднем дворе... Эх... детство, 30 лет прошло. Что-то я себя сейчас почувствовал старым.

- Поместье действительно большое и красивое. Это она сама здесь всё сама устроила?

- Хе-хе-хе, можно сказать и так. После моего ухода Патриция решила тоже доказать достоинство своего титула. Сейчас она крупный торговец и тоже состоит на службе при дворе. Но, хех, в отличие от меня, не отказывалась от помощи отца. Я отказался от прав наследования 18 лет назад. Так что теперь леди Патриция – законный наследник и представитель рода Марлоу. Аж гордость за неё берёт. Единственная женщина-наследник за всю историю семьи.

- Это так важно? - спросил Адэрентэйт.

- Хех. Род Марлоу не просто звук, как многие другие аристократические роды и семьи. Мы веками славились тем, что поставляли на королевский двор известнейших и сильнейших офицеров и воинов ещё со времён старых империй. За это время род Марлоу окреп настолько, что мог претендовать на власть, но нам это не нужно. Даже я, будучи вне наследования, всё равно остаюсь в почёте из-за своей фамилии. - не без гордости в голосе проговорил граф.

- А говорили, что у вас мало родственников, при такой-то родословной.

- Я не врал, если вы об этом. После вторжения 12 лет назад почти всех генералов Хесалии стянули к демонам. Но это не помогло их остановить. Демоны прорвались. Из 40 генералов, стянутых к демонической армии, 37 погибло. Когда демоны вторглись вглубь, они разорили земли, имения рода Марлоу вошли в их число. Тогда погибло 32 члена семьи – это почти весь наш род.

- Простите, я не знал. - извиняясь, сказал Адэрентэйт.

- Да вы и не могли знать. Это ничего, не извиняйтесь. Я сам об этом узнал лишь при дворе, когда увидел отца после войны. В битве у Горбатой горы погибло 6 генералов Марлоу, а мой отец у Ливанской высоты потерял ногу. Мне про всё рассказал один министр, когда я его спросил об отце. Элен тогда 4 года было. Из всего рода остались только отец, Патриция, я и Элен.

- Да уж, война никого не щадит, а выживших меняет, заставляя пожинать её плоды.

- Это точно.

Граф и Адэрентэйт прошли по аллее и дошли до каменной дорожки. Сквозь обдуваемые зелёные стены растений просачивался запах мокрой земли. У парадных ворот их встретил воин-офицер, судя по качеству и форме доспехов. Он поклонился Алексу.

- Граф Марлоу, госпожа Патриция ожидает вас. А, простите, этот... мужчина с вами?

- Да. Он мой телохранитель, не беспокойтесь. Пусть вид у него и неприветливый, но он

хороший воин. - со смешком ответил граф.

- Тогда хорошо. Прошу, ваше сиятельство.

Офицер повёл их в дом. Алекс приказал своей охране ждать их возвращения. Внутри обстановка была такой же красивой, как и снаружи. Мраморные белые стены с рисунками цветов, деревьев и прочей природы. На полах стелились дорогие ковры, у окон стояли хрустальные и керамические вазы со свежими тюльпанами и нарциссами. К офицеру подошёл лакей и что-то ему сказал. Тот кивнул и обратился к графу.

- Ваше сиятельство, простите, но я вынужден покинуть вас. Вверяю вашу персону ему, - сказал офицер, показав на лакея.

- Прошу. - улыбнулся пришедший слуга.

Лакей повёл их вглубь первого этажа. Они дошли до широкого гостевого зала. По всему дому копошились слуги. Лакей махнул рукой. Вся прислуга в зале поклонилась и вышла, оставив комнату пустой.

- Прошу, ваше сиятельство, устраивайтесь поудобнее. Леди Патриция Марлоу сейчас подойдёт. Может чего-нибудь хотите?

- Нет. Спасибо, можешь идти. - махнув рукой ответил Алекс.

Адэрентэйт прошёл по зелёному ковру к креслу, где сидел граф, и встал около него, точно телохранитель. Лакей, уходя, увидел стойку этого человека и поразился. Не каждый день встретишь таких охранников, которые хорошо знают своё дело. Положение Адэрентэйта не позволяло подойти к Алексу, не наткнувшись на воина. Графу никто не смог бы навредить. Лакей слегка застыл. Лицо, скрываемое за маской, да и сам вид мужчины делал его похожим на убийцу, что нагоняло страх. Удивлённые глаза лакея не прошли мимо Алекса.

- Что-то не так?

- Нет-нет, что вы. Просто у вашего слуги вид как у преступника, но его выправка и положение на уровне профессионала.

- Что есть то есть. - усмехнулся Алекс.

Адэрентэйт по стойке «смирно» отдал честь. Лакей, долго уже служивший у господ, окончательно убедился в этом человеке, что тот знает своё дело. Он поклонился и вышел. Алекс, когда зал опустел, захихикал.

- Вы чего? – спросил Адэ, не понимая, что его так рассмешило.

- Вас уже который раз принимают за преступника. Я когда впервые увидел, тоже был в этом уверен.

- Каков есть, я себе не выбирал такой внешний вид. А всё же идея с телохранителем была удачной.

- Так меньше вопросов. Но вы действительно хорошо справляетесь с этой ролью. Занимались когда-нибудь подобным?

- Приходилось, и не единожды.

- О, ясно. Богатая же у вас жизнь.

- Это точно. Не на одну историй хватит.

- Присядете?

- Не. Если уж взялся отыгрывать, то до конца. Тем более надо проверить вашу сестру, а если она войдёт и увидит меня сидящего, это вызовет у неё беспокойство.

Спустя минут 10 двери зала открыли лакеи. В дверях показалась девушка в голубом цветочном платье. Черты лица её были такими же, как и у Алекса – сразу видно фамильное сходство. Волосы девушки имели светловато-чёрный оттенок. Голубые глаза ярко выделялись на бледноватом лице, где пылал румянец на щеках. Увидев графа в кресле, девушка улыбнулась от уха до уха.

- Алекс, мелкий паршивец! Почему не сказался немного пораньше? Я бы всё приготовила к твоему приезду, а то встречаю как не родного!

- Это кто ещё у нас тут мелкий?! Ты же знаешь меня, я не требователен к гостеприимству, если это касается тебя. Ну, иди сюда.

Алекс встал с кресла и пошёл к сестре с распростёртыми объятиями. Патриция ещё более широко заулыбалась и кинулась к брату. Со стороны их можно было принять за долго не видевшуюся любовную парочку. Только это брат и сестра. Алекс в своих объятиях слегка приподнял Патрицию и покружился с ней, а затем опустил обратно на пол.

- О, да ты, кажется, подросла!

- Алекс, нам что, по 10 лет? Какой выросла?

- Хе-хе, просто привыкнуть не могу. Ты постоянно для меня остаёшься младшей мелкой сестрой. Ха-ха, мой гномик.

- Ха-ха... Ой, я не знала, что тут кто-то ещё есть. Кто это, Алекс? – спросила Патриция, только сейчас увидев стоящего у кресла Адэрентэйта.

- Мой телохранитель. Не волнуйся, он надёжный и сильный.

- Хм, понятно. Ну и как вам брат? Слишком вредный?

- Эй!

- Ни в коем случае, миледи. Господин Марлоу справедливый и добрый человек. Хотя на фоне вашей красоты он кажется уродцем. – ответил Адэ, подмигнув Алексу.

- Какой учтивый. Спасибо за комплимент. – Патриция обворожительно улыбнулась.

Адэрентэйт поклонился. Алекс ухмыльнулся, глядя на него. Девушка отпустила своих слуг, и те, поклонившись, закрыли двери и ушли. Патриция и граф сели на кресла.

- Ну, рассказывай, как у тебя обстоят дела в любовных делах? Есть кто на примете? - спросил Алекс.

- Был тут один граф. Знаешь, очень на петуха походил. Так и выхаживал, хорохорился, красовался, одаривал золотом, хвастался своими подвигами. А оказалось, что он всю войну отсиживался в штабе и ничего не делал. Я его и выгнала, пусть другую наивную дуру ищет.

- Хе-хе, правильно сделала. А что с тем виконтом из Колма?

- Который мышцы до мозга костей? Я, честно сказать, думала о нём как о безмозгом качке. А он оказался довольно-таки приятным человеком. Ласковый, умный, красивый, пусть и со шрамами. Но не сошлись характерами. Не знаю даже почему. Ну, хотя бы друзьями остались, и он на меня обиды не держит.

- Ну у тебя и запросы. Чем он тебе не угодил? Ты хоть раз встречала кого-нибудь себе по вкусу?

- Был один, но он занят. Ничего, у меня ещё есть время, - сказала Патриция, глядя на Алекса и улыбаясь ему.

- Ага, есть. Мне повезло, что я встретил Марию так рано. Это были мои лучшие годы, я ни о чём не жалею, несмотря на все те беды. И тебе бы уже пора кого-нибудь себе найти.

- Мария... да... Лучшие годы значит.

Интонация Патриции еле слышно изменилась при этих словах. Это не ушло от Адэрендэнта. Восприятие нежити острее, чем у живых. Патриция слегка склонила голову. Алекс же не заметил этих перемен.

- А, кстати, как Мария?

- Идёт на поправку, слава Богу. Ей лучше.

- Выздоровливает? Ты нашёл способ её вылечить? - удивилась Патриция.

- Да, нашёл человека, знающего, что это за хворь.

- Интересно. Наверное, такой человек недёшево тебе обошёлся?

- Ну, да. Дороговаты его услуги. 60 золотых.

- Это где ты такого врача нашёл? Я за такие деньги 4 деревни обустроила.

- Есть тут один. Но его методы... весьма специфичны, но эффективны. Слушай. Я тут вспомнил на досуге прошлое.

- А не молодоват ли ты для ностальгии? Рановато тебе ещё.

- Ха-ха-ха. Нормально. Я вспомнил как ты и Мария поссорились год назад. Ты тогда перестала к нам ездить. Мне стало интересно, из-за чего вы так поругались?

- А... Эм... Алекс, - Патриция кивнула в сторону Адэ.

- Не волнуйся. Я ему как себе доверяю.

- Ну, ладно. Ничего особенного. Так, из-за мелочи. Я уже и не помню толком. А с чего ты вдруг вспомнил тот случай?

- Не знаю даже. Вспоминал, как заболела Мария. Это случилось как раз после источников и вашей ссоры.

Лицо Патриции исказилось. Её маленькие кулачки сжались. Адэрентэйт всё это время наблюдал за ней. Странная реакция для той, кто поддерживал брата с его выбором. И если ссора была из-за мелочи и не такой значительной, то к чему так реагировать?

- И на что ты намекаешь? – слегка разозлившись, спросила Патриция.

- М? Ни на что я...

- Ты думаешь, что я наслала это на Марию? Что я виновна в её нынешних состояниях?

- Постой, я ничего этого не имел в виду!

- Это она.

Патриция и Алекс перевели взгляд на внезапно заговорившего авантюриста. Адэрентэйт достал из сумки склянку и поставил перед ними. Патриция начала нервничать при её виде. Авантюрист на это и рассчитывал.

- Это вы виноваты.

- Что?! Алекс, о чём он?

- Подожди. Почему вы так решили? – спросил Алекс у Адэрентэйта.

- Ты обращаешься к нему на «вы»?! Стой... он же авантюрист! – удивлённо воскликнула Патриция.

- Да.

- Алекс, что он здесь забыл?! Что вообще происходит?!

Граф развёл руками и помотал головой. Они ещё в карете договорились, что Адэрентэйт будет играть роль охранника-слуги до поры до времени. Для этого он и скрыл свою пластину. Адэ сразу сказал, что говорить ему придётся жёстко, иначе никак. Алекс, конечно, был против, но возражать не стал. Слова Адэрентэйта ещё никогда не были ложными, но граф всё ещё не верил, что Патриция наслала проклятье на Марию.

- Ну и зачем вы это сделали? – прямо спросил авантюрист.

- Что?! Вы считаете это я такое сотворила с Марией? И как это я смогла бы по-вашему заставить её кашлять кровью? Или чтоб глаза у неё посинели? Или заставить у неё течь кровь?

А? Как?!

- А откуда вы знаете про синие глаза! Это очень мелкая деталь, её не просто заметить. Синие глаза появляются лишь тогда, когда поражённый спит. Откуда вам это известно, если даже врачи не знают о причинах или о том, что это такое? Вы и сами должны понимать, что это необычные симптомы.

- В-вы на что намекаете?! Мне Алекс писал об этом. - занервничала Патриция.

- Э? А у Марии такие были? – с удивлением спросил Алекс.

- Есть и сейчас. Согласитесь, довольно странное совпадение, что Мария начала плохо себя чувствовать после ссоры с Патрицией, да ещё после такой бурной.

- И вы считаете, что я её прокляла? Из-за простой ссоры? Алекс, что за вздор несёт этот человек?!

- А я разве говорил о проклятии? Вы знаете, что это не болезнь? Откуда? Простые люди вообще в проклятиях ничего не смыслят, тогда вам как стало об этом известно?

Девушка ещё что-то хотела сказать, но слова не покинули её рта. Алекс уже не мог спокойно сидеть. Он встал. Ему казалось, что уши обманывают его.

- Патриция...?

- Это вы наложили проклятье. О такой мелочи не знающему человеку не должно быть известно. Неужели это из-за той ссоры? Из-за того случая на источниках? – продолжал Адэрентэйт.

- Заткнись, отброс!!

Патриция была в бешенстве. Из-за этого её лицо стало пунцовым. Девушка резко встала в остервенении. Из её вытянутой руки в сторону Адэрентэйта полетело красное копьё. Авантюрист среагировал мгновенно. Его рука быстро достала кинжал, которым отразила магическую атаку. Не мешкая, Адэрентэйт двинулся к девушке и приставил к её горлу лезвие. Пунцовый цвет лица сменился на бледный. Алекс был шокирован развернувшимся событием.

- Патриция...? Адэ...? – произнёс удивлённо он.

- Тронешь меня, и моя стража порежет тебя на такие мелкие куски, что даже черви есть не захотят.

- Сначала пусть попробуют проснуться и войти сюда. – непринуждённо ответил Адэ на угрозу девушки.

- Что?

- Так сильно орала, что не услышала, как они упали, гремя доспехами? Сюда никто не сможет войти. Сейчас твои воины тихо и мирно спят за дверьми. Я ещё до того как вошёл, успел оставить небольшой подарочек у входа.

Адэ указал на двери. За ними были видны лежащие силуэты людей в броне. Алекс и Патриция обернулись, и их глаза приняли удивлённое выражение. Граф вообще такого не ожидал. Адэрентэйт, всё ещё держав клинок у горла девушки, вынул гребень из её волос. Он имел украшение в форме бабочки, но, когда авантюрист сжал его и разломал, крылья отпали, а вместо красивого насекомого появился паук.

- Да к вот в чём дело. А я думал, почему у проклятья такая сильная оболочка. Граф Марлоу...

- Я вижу. Патриция... за что...?

- За что?! Ты ещё спрашиваешь?! Ты чуть не умер из-за неё! Тогда Мария мне всё рассказала. Это она виновата, что Элен упала. А где в этот момент была Мария, а? Где?! Она просто стояла в стороне, а ты, спасая Элен, чуть не умер в том скалистом водопаде! Она чуть не убила тебя и Элен! Если бы нужно было, я бы сотню проклятий наслала на эту суку!

Деревянный стол разлетелся на двое от удара кулака. Наступила тишина. Её нарушал лишь гневный скрежет зубов мужчины. Граф с сжатым кулаком, с которого из-за удара потекла кровь, медленно подходил к девушке. Он замахнулся. Но Адэрентэйт выхватил ещё один кинжал и преградил путь ему.

- Это семейное дело. Адэрентэйт, не лезьте... - еле сдерживая гнев, сказал Алекс.

- Если вы не забыли, я занимаюсь снятием проклятья. Лучше возьмите себя в руки или это сделаю я. Мы пришли сюда не для драки. Это и моё дело теперь тоже.

Алекс развернулся, пнув лежащий рядом остаток стола. Тот врезался в стену и развалился. Граф уселся в кресло. Адэрентэйт убрал свои кинжалы, убедившись, что оба успокоились, но бдительности не снижал.

- Вечно ты лезешь, до конца не разобравшись. Не могла со мной сначала поговорить?! Ох, Патриция. Мария очень сильно тогда испугалась и за Элен, и за меня. Ясное дело, она винила во всём себя. А на самом деле это моя вина, я не уследил за Элен! Помнишь, когда мы поехали на источники, я вернулся с дворянского собрания. Я думал, наконец-то отдохну с семьёй от всей этой суматохи. Но эти дворяне, эти надоедающие аристократы, нашли меня и там! Мария

следила за Элен, не подпуская её к краю. А она так и норовила! Когда я уладил все дела и проводил аристократов, попросил Марию разобраться с приказаниями для прислуги, а сам сказал, что присмотрю за столом и за дочерью. А на деле просто приказал прислуге всё сделать за меня. Я лёг у палатки. Мне просто было лень! А Элен... Что с неё взять, её было 13. Конечно, ей хотелось побегать и всё посмотреть. Я в её возрасте был таким же. Да что я, ты также в 13 лет пошла к каньону и чуть не сломала ногу. Я спокойно себе лежал. А Элен, улизнув от прислуги и лишившись присмотра, подошла близко к краю, где бушевал сильный поток. Землю размыло, и она провалилась. И тут слышу её испуганный вскрик. Я подумал, что она просто увидела какого-нибудь жука или типа того, девочка всё же. Но тут слуги слишком сильно засуетились. Я и решил проверить. И вижу: Элен в реке, её несло к водопаду. Мария была далеко, а я, дурак, не уследил! Не помню уже, что было потом. Опомнился лишь тогда, когда держал Элен и нас уносило к водопаду. Не знаю как, но как-то я смог её выбросить на берег, но сам не успел выбраться и угодил в поток, из-за чего и пострадал. По своей вине! Теперь-то поняла?! Это я тогда спихнул все дела на Марию и слуг и не уследил за Элен! Это всё моя вина! Мария бы не смогла помочь. Не её это вина!

Алекс, всё это время напряжённый, как будто выговорился за несколько лет. Его гнев весь вышел. Он тяжело откинулся на спинку кресла, закрыв лицо руками. Патриция же пребывала в глубоком шоке. Её лицо сейчас было бледнее листа бумаги. Как? Всё время она винила невинного человека. Но что самое главное, из-за неё чуть не умерла любимая женщина его брата – та, которая сделала Алекса счастливым. Она прокляла Марию и чуть не убила её!

- А... Алекс... Я... Я...

Патриция подошла к брату и встала на колени перед ним. Она прижала его ладонь к своему лицу, залив её слезами. Но и сам Алекс сейчас плакал. Он убрал ладонь от лица девушки и обхватил руки Патриции.

- Дура... Сколько лет прошло, а ты нисколько не изменилась. Ну вот зачем, зачем ты это сделала?! Ох... дура, дура...! Адэрентэйт, теперь вы сможете снять проклятье? – обратился Алекс к авантюристу.

- Да, думаю да. Но проверить всё же стоит.

- Адэрентэйт... Тот самый? Безликий странник? – удивилась сестра Алекса.

- Да, Патриция, это он. Когда я уже отчаялся, ко мне пришёл целитель и сказал, что для выздоровления Марии нужна кровь мрачнозуба. Не знаю, но что надеялся, но для этого я выбрал его и, так получилось, не зря. Тот целитель был шарлатаном, подосланным убить Марию, а Адэ смог определить, что это не болезнь, а проклятье.

Адэрентэйт достал кинжал и уколол остриём палец Патриции. На кончике начала собираться кровь. Авантюрист взял палец и капнул каплю в склянку. Жидкость изменила свой цвет в сосуде.

- Она. Теперь я порежу вам запястье и возьму вашей крови. Терпите, - Адэ достал из сумки две склянки. Порезав запястье девушке, он наполнил их кровью.

- А всё же, как вы догадались, что это я? – спросила бледная Патриция, пока Адэ делал свои операции.

- Опыт, алхимия и магия. Проклятье «Чернильного кашля» имеет ядро. Но у Марии оно было сильное, чётко сформированное. Меня это удивило. Я решил подождать, пока её состояние улучшится и кровь очистится. Когда это произошло, можно было приступить к выяснению источника. Из-за такой его силы я подумал, что это, возможно, родственник. Кровная связь сильнее проводит проклятье. Пришлось очистить кровь Марии для проверки, но это ничего не дало. И тогда мне пришло в голову проверить Элен. И это дало результат. Вот я и решил, что источник – родственник Алекса. Она действовала как проводник, связывая вас и Марию. Проклятье проходило от вас по крови Элен к её матери по линии родства как дочь. Вот почему это продолжалось год. Если не снять проклятье, то здоровье Элен тоже может пострадать.

Адэрентэйт наполнил склянки кровью и обработал место пореза зелёной жидкостью. Алекс и Патриция же пребывали в шоке. Элен в опасности?! Граф схватил авантюриста за ворот брони и стал его трясти.

- Элен может умереть?! И вы мне...?!

- Не может. Как проводник её жизнь вне опасности, но вот здоровье бы знатно засорилось действием проклятья. После его снятия ей больше ничего не будет угрожать, и здоровью тоже. Да и я поставил блок, чтобы сдерживать последствия «Чернильного кашля». Не бойтесь, всё в порядке.

Граф облегчённо выдохнул и отпустил Адэрентэйта. Лицо Патриции всё ещё оставалось бледным, даже стало белее снега. Она чуть не убила Марию, но при этом и её племянница тоже могла пострадать! Тело её не слушалось. Она упало в кресло. Адэрентэйт убрал склянки в сумку. Тут он обратил внимание на гребень с пауком, лежащий на подлокотнике. А вещица весьма интересная.

- Леди Патриция, не могу не задать вам вопрос: откуда у вас это? Этот гребень способен усиливать энергию негатива, превращая его в магию. Из-за него проклятье сформировало крепкое ядро. Откуда у вас это?

Патриция подняла голову, глядя стеклянными глазами. Всё для неё теперь казалось туманным, нереальным. События перемешались друг с другом, что ничего уже нельзя было понять. Она ощущала себя настоящим чудовищем.

- Когда я была в гневе, пришёл человек в тёмных одеждах. Не знаю, кем он был или откуда пришёл. Его появление оказалось неожиданным, но как нельзя кстати. Он предложил мне наложить проклятье и дал этот гребень.

- У того человека не было амулета в форме гроба с черепом? – спросил Адэрентэйт, и Алекс посмотрел на него, поняв к чему тот клонит.

- Я не обратила внимания, он быстро ушёл. Но у него было кольцо. На нём был паук.

- Темник, - Алекс посмотрел на Адэрентэйта, и тот кивнул, - Он что-нибудь попросил взамен?

- Да. Когда ты написал, что у Марии начались припадки, он снова появился. Сказал, что, раз проклятье начало действовать, то пора платить за услугу. Он потребовал браслет бабочки.

- Это тот, который нашли у Лиелских холмов? – уточнил Алекс.

- Да. Я отдала.

- Твою мать! Дура!

Алекс схватился за голову и начал расхаживать по комнате. Он посмотрел на ничего не понимающего Адэрентэйта. Нелепо, глупо. Почему всё так?!

- Адэрентэйт, уничтожьте эту проклятую вещь. Я не хочу её больше видеть. – еле сдерживая гнев, сказал Алекс.

- Хорошо. Если она вам больше не понадобится...

- Не понадобится. Ох, Патриция, Патриция...

Адэрентэйт сжал кулак, в котором лежал гребень. Послышался хруст дерева. На руке появилась тёмная дымка. Гребень исчез в ней без следа.

<http://tl.rulate.ru/book/27643/813206>